

УДК 342.7

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХЭллада Ю. Балаян¹.@

¹ Кемеровский государственный университет, 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6
@ elladalaw@rambler.ru

Поступила в редакцию 30.11.2017. Принята к печати 21.12.2017.

Ключевые слова: социальная защита, социальные обязательства, модель социальной поддержки, социальное государство, качество жизни населения, молодежная политика.

Аннотация: В научной работе рассмотрены сущность и правовые основы социальной защиты в зарубежных странах, а также проведен сравнительный анализ моделей социальной поддержки в Российской Федерации и зарубежных странах. Автором исследована роль социального государства в реализации молодежной политики, обозначены ключевые проблемы в отношении молодежи и социального государства, важнейшие аспекты взаимодействия этих двух институтов. Учитывая смысл и характер приведенных в научной статье доводов, автор констатирует, что в сфере взаимодействий молодежи с государством в условиях современной России имеет место перечень актуальных проблем, каждая из которых угрожает рядом отрицательных социальных последствий. Реализуемые государством мероприятия в отношении подрастающего поколения носят несистемный характер. Основной акцент в настоящее время перемещен с федерального уровня на уровень субъектов Российской Федерации, при этом высшие органы государственной власти оставили за собой лишь общее стратегическое планирование и определение основных направлений молодежной политики в стране.

Для цитирования: Балаян Э. Ю. Некоторые особенности социальной защиты прав человека в зарубежных странах // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 4. С. 72–76. DOI:10.21603/2542-1840-2017-4-72-76.

В современных условиях вопрос формирования стратегии социального государства с высоким уровнем эффективности посредством оптимальных инструментов развития, направленных на повышение их социально-экономической стабильности и усиление конкурентных позиций, является актуальным как на государственном, так и на региональном уровне. Данное суждение является обоснованным, так как показатели социально-экономического развития государства оказывают влияние на благосостояние страны, ее конкурентоспособность и уровень экономической безопасности [1].

Необходимо отметить, что в качестве ключевой цели законодательства любого социального государства выступает защита прав и интересов граждан, соответственно, в социальной сфере появляются качественно новые организационно-правовые формы социального обеспечения, подвергаются изменениям принципы и приоритеты, в соответствии с чем определяются источники финансирования социального обеспечения и социального обслуживания [1–10].

Так, право на социальное обеспечение предполагает гарантию государства предоставления достаточного объема средств гражданам, которые в силу объективных обстоятельств полностью или частично лишены возможности получения доходов от осуществления трудовой деятельности, а также гражданам в связи с рождением и воспитанием детей [1]. Социальное обеспечение граждан России регламентируется Конституцией, а также другими законодательными и нормативно-правовыми актами.

В Российской Федерации на фоне происходящих изменений сохранились следующие подходы, используемые при назначении и предоставлении социальной защиты отдельным категориям населения:

– заявительный подход, сущность которого заключается в непосредственном обращении граждан в уполномоченные органы;

– категориальный подход, сущность которого заключается в предоставлении социальной поддержки определенным на законодательном уровне группам населения [1].

В соответствии с данными подходами, гражданин признается нуждающимся в социальной помощи, если существует хотя бы одно из следующих обстоятельств:

– полная или частичная утрата способности к самообслуживанию, передвижению вследствие заболевания, травмы и так далее;

– наличие в семье инвалида, нуждающегося в уходе;

– наличие ребенка, нуждающегося в социальной адаптации;

– насилие в семье или внутрисемейные конфликты;

– отсутствие работы или средств к существованию;

– иные обстоятельства.

Необходимо отметить, что ключевым недостатком системы социальной защиты в России является отсутствие объективных критериев отнесения тех или иных групп граждан к нуждающимся в социальной поддержке, а также низкий уровень обоснованности размеров мер социальной поддержки, предоставляемых конкретным получателям.

В зарубежных странах, напротив, признаны и применяются модели социальной защиты населения, основанные на следующих критериях:

- универсализм, сущность которого заключается в предоставлении социальных пособий и поддержки всем гражданам без каких-либо ограничений;
- целеполагание, сущность которого заключается в предоставлении социальных пособий на основе оценки дохо-

дов населения или материального благосостояния при условии, что оцениваемые показатели не ниже установленных на законодательном уровне норм [2].

Основные модели социальной защиты в зарубежных странах представлены на рисунке.

. Модели социальной защиты в зарубежных странах [2]

Fig. Models of social protection in foreign countries [2]

Соответственно, социальная защита в зарубежных странах является одним из ключевых аспектов, рассматриваемых с позиции юридической науки. Источниками международно-правового регулирования служат акты ООН и Международной организации труда (МОТ), региональных объединений государств Европы, Америки, Африки, Ближнего Востока, двусторонние и многосторонние договоры.

По географической сфере действия международные нормы о социальном обеспечении можно объединить в следующие группы:

- универсальные, которые должны выполняться во всех государствах мира;
- региональные, действующие только в пределах конкретного региона;
- двусторонние, обязательные только для стран-участников.

Международные нормы о социальном обеспечении обуславливаются, прежде всего, юридической силой их источников, которые можно разделить на три группы:

- акты, обязательные для исполнения государствами-участниками международной организации, без ратификации;
- акты, обязательные для исполнения после ратификации;
- акты, не подлежащие ратификации и не обязательные для исполнения.

На фоне межгосударственных различий, согласно публикациям в зарубежных источниках, выделяют три основные цели применения модели целеполагания социальной поддержки:

- обеспечение эффективного использования общественных ресурсов в условиях бюджетных ограничений;
- максимизация достижения результатов в сокращении / преодолении бедности, достижении социального равенства;
- обеспечение поддержки электората [3].

Однако, как можно судить по данным проанализированных открытых материалов и документов, полного достижения ни одной из декларируемых целей, ни их совокупности не удалось достичь ни в одной стране.

Необходимо отметить, что в рамках зарубежной модели целеполагания в соответствии с законодательными и нормативно-правовыми актами предоставляются различные виды пособий социальной помощи, в том числе:

- пособия по безработице (Финляндия);
- пенсии по старости (Дания, Швеция, Норвегия);
- пенсии по инвалидности;
- пособия в связи с болезнью;
- семейные пособия (Великобритания и др.);
- долговременная социальная помощь пожилым, одиноким и др. [4].

Как видно из приведенного перечня, в рамках модели целеполагания социальной поддержки в соответствии с законодательными и нормативно-правовыми актами предоставляются пособия, направленные на компенсацию общепринятых социальных рисков (болезнь, безработица, старость, трудовые увечья или профессиональные заболевания, инвалидность, потеря кормильца и др.), дополняющие или частично заменяющие как пособия, предоставляемые в рамках социального страхования, так и пособия, предоставляемые в рамках универсальной модели. Виды пособий, условия их предоставления и размеры в зарубежных странах различаются и определяются национальным законодательством, с учетом влияния наступления тех или иных социальных рисков на уровень материального положения индивидуумов / семей.

Опыт зарубежных стран свидетельствует о том, что реализация модели целеполагания социальной защиты сопряжена с рядом социальных издержек, связанных со снижением единства общества, ухудшением отношений, возникнове-

нием конфликтов между получателями и неполучателями социальной помощи [4].

Наиболее сильная роль государства присуща социал-демократической или солидарной модели социальной защиты населения. Данная модель распространена в Швеции, Норвегии, Финляндии и Дании, где социальные выплаты гарантированы всем жителям страны вне зависимости от стажа, занятости и уплаты страховых взносов, что регламентировано на законодательном уровне данных государств.

При этом система социальной защиты находится под полным контролем государства. Согласно данной модели, государство должно поддерживать функционирование системы, что гарантирует удовлетворение социально значимых потребностей. Социальная политика должна заменить рыночные механизмы в процессе удовлетворения потребностей, используя в первую очередь критерий необходимости, а не заслуги.

Необходимо отметить, что универсальные социальные пособия связаны с политикой активности на рынке труда за счет увеличения занятости как в государственном, так и в частном секторах, за счет ряда налоговых преференций, кредитных вкладов, оказанию помощи. Это сопровождается высоким уровнем услуг для детей и семей, людей с ограниченными возможностями и пожилых людей. Эти услуги снижают полную ответственность семьи, создают обоим родителям возможность совмещения работы и семейной жизни. Эта система является достаточно финансово нагруженной и зависит от поддержания высоких темпов фискальной нагрузки и высокого уровня занятости. В основе семейной политики лежит мнение, что дети обеспечены поддержкой общества и, следовательно, ответственностью общества является покрытие расходов за рождаемость и образование [5].

На современном этапе экономического развития в Российской Федерации социальная политика, патриотическое воспитание и образование являются основополагающими аспектами социального государства, являющиеся необходимыми для реализации молодежной политики.

Молодежь представляет собой одну из специфических социально-демографических групп, имеющая общие социально-психологические особенности, обусловленные характером социальных отношений на определенном этапе развития общества. Вместе с тем следует отметить, что духовные ценности, ориентиры и нравственный облик молодежи как социальной группы оказывают существенное влияние на общество в целом, а родители и образовательные учреждения преследуют цель внесения определенных коррективов в процесс формирования положительного облика подрастающего поколения [2].

Государственная молодежная политика в соответствии с социальным аспектом основана на положениях Конституции Российской Федерации, в которой закреплены права и социальные обязанности молодежи, а также социальные обязательства государства, такие как:

- право на образование;
- право на свободу творчества;
- право на участие в культурной жизни и возможность пользования учреждениями культуры;
- право на замену военной службы альтернативной гражданской службой [2].

Молодежь как социальная группа отличается тем, что она испытывает серьезные трудности на этапе жизненного старта, в первую очередь с получением образования в соответствии со своими способностями и наклонностями, дальнейшим трудоустройством, перед молодежью острее стоят жилищные и материальные проблемы. На современном этапе усложнились проблемы психологической адаптации молодежи, затруднены механизмы вовлечения молодежи в систему социальных взаимосвязей [3].

Молодежь как социально-демографическая группа имеет целый ряд отличительных особенностей – она является наиболее подвижной частью общества, группой, которая наиболее восприимчива к новым явлениям действительности, к новым знаниям, новым представлениям о мире. Но в то же время молодежь легче поддается манипулированию, у неё не сформированы устойчивые представления и убеждения, ещё затруднена политическая и социальная ориентация [5].

В политической культуре молодежи значительную роль играют элементы «субкультуры», «контркультуры» или «культуры протеста». В соответствии с представленными трудностями, государство взяло на себя определенные обязанности как в сфере образования, так и в сфере социальной защиты. Работа с молодежью при этом должна реализовываться в соответствии со следующими принципами:

- обеспечение принципа преемственности поколений, а также сохранения и развития накопленных научных знаний и воспитание у молодежи положительного мнения и бережливого отношения к историческому и культурному наследию государства;
- разностороннее и своевременное развитие молодежи, выявление навыков самоорганизации и самореализации личности, участия в деятельности общественных объединений и реализация творческого потенциала;
- формирование положительной трудовой мотивации, высокого уровня деловой активности, а также эффективного владения принципами профессионализации и применения навыков поведения на рынке труда;
- формирование оптимального патриотического поведения, а также способностей к социализации в условиях общества;
- формирование культуры межличностных отношений, неприятия силовых методов разрешения конфликтных ситуаций [5].

Необходимо также отметить, что молодежь как составляющая социального государства может представлять собой не только потенциал позитивных перемен, но и возможный фактор социальной нестабильности общества в целом, соответственно, роль государства в реализации молодежной политики является определяющей.

Данное суждение является обоснованным, так как ключевыми проблемами в отношениях молодежи и социального государства являются:

- высокий уровень коммерциализации образовательных услуг;
- недостаточный уровень эффективности системы преподавания в части образовательных учреждений;
- наличие проблемы трудоустройства молодежи в соответствии с полученной квалификацией;
- кризис коллективистских устремлений, возникающий на фоне ценностно-нормативной неопределенности, спо-

собствующий укреплению противоправного поведения молодежи;

– недостаточный уровень разработанности новой мировоззренческой парадигмы в эпоху информационных технологий [5].

В качестве следующего немаловажного аспекта взаимных социальных обязательств государства и молодежи являются публичные библиотеки, которые являются обязательным условием в формировании облика культурного и высокообразованного индивида. Необходимо отметить, что в реализации данного аспекта также существуют определенные проблемы:

– неравные возможности для развития и расширения библиотечного фонда у крупных библиотек (таких как Российская государственная библиотека, Библиотека иностранной литературы и т. п.) и небольших библиотек районного масштаба. Это определяется главным образом неравенством их финансовых возможностей. При этом значение сельской библиотеки, являющейся, возможно, одним из немногих доступных источников знаний и культурного просветительства, очевидно;

– отсутствие необходимой, приоритетной государственной поддержки небольших библиотек, организаций культуры и просвещения в отдаленных от крупных городов районах;

– крайне низкая доля участия бизнеса, меценатов, благотворительных организаций в библиотечном деле;

– недостаточная возможность библиотек по организации и обеспечению доступа к правовой информации;

– отсутствие опыта работ библиотек в распространении правовой информации в целях формирования общеправовой культуры населения;

– низкий уровень социального партнёрства публичных библиотек, органов государственной власти, общественных организаций, бизнеса в деле формирования и повышения правовой культуры населения [5].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что очевидных доказательств преимуществ какой-либо из рассматриваемых моделей социальной поддержки в контексте юридической науки не выявлено, и большинство правительств зарубежных стран обычно используют их сочетание. Однако приоритетной моделью социальной поддержки в европейских странах является модель универсализма. Применение модели целеполагания носит достаточно ограниченный характер и не имеет тенденции к развитию.

Результаты анализа позволяют сделать выводы о целесообразности применения уже отработанных за рубежом технологий, позволяющих минимизировать ошибки включения и издержки; сформулировать предложения по совершенствованию системы социальной поддержки в Российской Федерации.

Литература

1. Бычков Д. Г., Феоктистова О. А., Андреева Е. И. Социальная защита и статистика: сопоставительный анализ российской и международной практики учета в попытке оценить эффективность бюджетных мер // *Международный бухгалтерский учет*. 2016. № 4(394). С. 35–52.
2. Замаева З. П. К вопросу об определении понятий «социальная защита» и «социальное обеспечение» (правовой аспект) // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2017. № 36. С. 203–209.
3. Мансуров П. М. Зарубежный опыт формирования и регулирования социальной политики // *Региональная экономика: теория и практика. Зарубежный опыт*. 2012. № 11(242). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/zarubezhnyy-opyt-formirovaniya-i-regulirovaniya-sotsialnoy-politiki> (дата обращения: 12.12.2017).
4. Романченко В. С. Сравнительный анализ международного опыта развития пенсионной системы // *Вестник Международного института экономики и права*. 2015. № 3(20). С. 58–73. Режим доступа: <https://www.rea.ru/ru/publications/AttachmentsLibrary/Вестник%203-2015.pdf> (дата обращения: 12.12.2017).
5. Травнев Л. Н. Социальные расходы государства и поиск новых инструментов финансирования социальной политики // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2017. Т. 7. № 2а. С. 5–17. Режим доступа: <http://www.publishing-vak.ru/archive-2017/economy-2.htm> (дата обращения: 12.12.2017).
6. Ходусов А. А. Современное состояние в области защиты социальных прав человека и гражданина в Российской Федерации // *Современное право*. 2017. № 6. С. 16–21.
7. Чилькина К. В. К вопросу об активности гражданского общества: роль органов местного самоуправления Федеративной Республики Германия в истории развития системы социального страхования // *Социальное и пенсионное право*. 2016. № 3. С. 40–45.
8. Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы. Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 // *Собрание законодательства РФ*. 04.06.2012. № 23. Ст. 2994.
9. *The Human Rights Approach to Social Protection*. Foreword by Heidi Hautala. Erweko Oy, 2012. 72 p.
10. *Social Protection and the Millennium Development Goals: Towards a Human Rights-based Approach*. International Conference on Social Protection and Social Justice (13–15 April 2011) Centre for Social Protection. Institute of Development Studies, Brighton. 2011. 156 p.

SOME FEATURES OF SOCIAL PROTECTION OF HUMAN RIGHTS ABROAD

Ellada Yu. Balayan^{1, @}

¹ Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000

@ elladalaw@rambler.ru

Received 30.11.2017. Accepted 21.12.2017.

Keywords: social protection, social responsibility, the model of social support, social state, quality of life, youth policies.

Abstract: The current paper features the essence and legal bases of social protection in foreign countries, as well as a comparative analysis of social support models in the Russian Federation and foreign countries. The author investigates the role of the social state in the implementation of youth policy, identifies key problems in relations between the youth and the social state, the most important aspects of the interaction of these two institutions. The arguments presented in the scientific article allow the author to distinguish a number of urgent problems in the sphere of interactions between the youth and the state in the conditions of modern Russia, each of which may lead to a number of negative social consequences. The youth policy implemented by the state is unmethodical. The main focus has currently shifted from the federal level to the level of the constituent entities of the Russian Federation, with the supreme bodies of state power having only overall strategic planning and determining the main directions of the youth policy in the country.

For citation: Balayan E. Yu. Nekotorye osobennosti sotsial'noi zashchity prav cheloveka v zarubezhnykh stranakh [Some Features of Social Protection of Human Rights Abroad]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 4 (2017): 72–76. DOI:10.21603/2542-1840-2017-4-72-76.

References

1. Bychkov D. G., Feoktistova O. A., Andreeva E. I. Sotsial'naia zashchita i statistika: sopostavitel'nyi analiz rossiiskoi i mezhdunarodnoi praktiki ucheta v popytke otsenit' effektivnost' biudzhethnykh mer [Social protection and statistics: a comparative analysis of Russian and international accounting practices in an attempt to assess the effectiveness of fiscal measures]. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*, no. 4(394) (2016): 35–52.
2. Zamaraeva Z. P. K voprosu ob opredelenii poniatii «sotsial'naia zashchita» i «sotsial'noe obespechenie» (pravovoi aspekt) [On the definition of the concepts of «social protection» and «social security» (legal aspect)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Iuridicheskie nauki = Bulletin of Perm University. Jurisprudence*, no. 36 (2017): 203–209.
3. Mansurov P. M. Zarubezhnyi opyt formirovaniia i regulirovaniia sotsial'noi politiki [Foreign experience in the formation and regulation of social policy]. *Regional'naia ekonomika: teoriia i praktika. Zarubezhnyi opyt = Regional economy: theory and practice. Foreign experience*, no. 11(242) (2012). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/zarubezhnyy-opyt-formirovaniya-i-regulirovaniya-sotsialnoy-politiki> (accessed 12.12.2017).
4. Romanchenko V. S. Sravnitel'nyi analiz mezhdunarodnogo opyta razvitiia pensionnoi sistemy [Comparative analysis of the international experience of development of the pension system]. *Vestnik Mezhdunarodnogo instituta ekonomiki i prava = Bulletin of the International Institute of Economics and Law*, no. 3(20) (2015): 58–73. Available at: <https://www.rea.ru/ru/publications/AttachmentsLibrary/Вестник%203-2015.pdf> (accessed 12.12.2017).
5. Travnev L. N. Sotsial'nye raskhody gosudarstva i poisk novykh instrumentov finansirovaniia sotsial'noi politiki [Social expenditures of the state and the search for new instruments for financing social policy]. *Ekonomika: vchera, segodnia, zavtra = Economics: yesterday, today, tomorrow*, 7, no. 2a (2017): 5–17. Available at: <http://www.publishing-vak.ru/archive-2017/economy-2.htm> (accessed 12.12.2017).
6. Khodusov A. A. Sovremennoe sostoianie v oblasti zashchity sotsial'nykh prav cheloveka i grazhdanina v Rossiiskoi Federatsii [The current state of the protection of the social rights of man and citizen in the Russian Federation]. *Sovremennoe pravo = The modern law*, no. 6 (2017): 16–21.
7. Chil'kina K. V. K voprosu ob aktivnosti grazhdanskogo obshchestva: rol' organov mestnogo samoupravleniia Federativnoi Respubliki Germaniia v istorii razvitiia sistemy sotsial'nogo strakhovaniia [On the issue of the activity of civil society: the role of local government bodies of the Federal Republic of Germany in the history of the development of the social insurance system]. *Sotsial'noe i pensionnoe pravo = Social and pension law*, no. 3 (2016): 40–45.
8. Natsional'noi strategii deistvii v interesakh detei na 2012–2017 gody [National Strategy for Children for 2012–2017]. Decree of the President of the Russian Federation of 01.06.2012 № 761. *Sobranie zakonodatel'stva RF = The Russian Federation Code*, no. 23 (04.06.2012): art. 2994.
9. *The Human Rights Approach to Social Protection. Foreword by Heidi Hautala*. Erweko Oy, 2012, 72.
10. *Social Protection and the Millennium Development Goals: Towards a Human Rights-based Approach*. International Conference on Social Protection and Social Justice (13–15 April 2011) Centre for Social Protection. Institute of Development Studies, Brighton. 2011, 156.